

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Габитова Шамиля Рафиковича
«Поликодовый семиозис интернет-коммуникации: лингвокогнитивный аспект
(на материале новостных постов на русском и английском языках)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Диссертация Габитова Шамиля Рафиковича посвящена проблеме взаимодействия плана содержания и плана выражения в поликодовом новостном интернет-тексте.

Актуальность решаемых в диссертации задач связана с тем, что проблема описания механики и функционирования семиозиса является фундаментальной для лингвистики – любые внешние или внутренние изменения условий смыслоформулирования и смыслоизвлечения могут коренным образом трансформировать, казалось бы, уже описанные механики и эвристики. Поскольку современное коммуникативное пространство меняется стремительно, и поликодовость становится его основным признаком, всякий вклад в изучение специфики протекания семиотических процессов в этом, новом, условии важен и актуален.

Новизна исследования видится, во-первых, в обращении к новостным текстам. Поликодовость достаточно хорошо изучена на материале рекламных сообщений (Прохорова, 2024), мемов (Канашина, 2017), карикатур (Ворошилова, 2006) и т.д. Новостные же интернет-тексты имеют выраженную информирующую и персуазивную функции, а качество и границы семиотического результата их декодирования и интерпретации определяют многие социальные и политические процессы. Кроме того, работа имеет кросс-языковой характер, что вносит свой вклад в изучение универсального и национально-специфичного в языке.

К числу наиболее значимых результатов, полученных в работе, отнесем следующие:

- разработана новая научная идея о том, что в новостном интернет-сообщении существует определенная комбинаторика вербального и невербального кодов, которая предопределяет процесс интерпретации говорящим смысла сообщения;

- предложена оригинальная научная гипотеза о том, что поликодовая коммуникация представляет собой отдельный вид коммуникации, имеющий уровневую структуру и включающий кодовый, интенциональный, когнитивный, рецептивный и платформенный уровни;

- доказана перспективность использования понятия “когнитивная обработка авторской интенции”;

- представлено системное описание феномена поликодовой коммуникации в контексте двух лингвокультур – русской и английской.

Таким образом, теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

- доказано положение о том, что характер коммуникации (монокодовый/поликодовый) предопределяет не только выбор реципиентом сообщения стратегии когнитивной обработки авторской интенции (аналитическая / визуально-графическая), но и характер коммуникативной реакции – рефлексивный или аффективный;

- применительно к интернет-коммуникации описаны языковые и визуальные средства формирования модальности, аффективности и информационной насыщенности сообщения на русском и английском языках;

- в теоретическую лингвистику введено понятие “когнитивная обработка авторской интенции”.

Все новые и теоретически значимые результаты, полученные в исследовании, отражены в положениях, выносимых на защиту, и раскрыты в тексте диссертации.

Полученные результаты, возможно, имеют практическую ценность для SMM-специалистов, журналистов и иных специалистов по медиакommunikации.

Достоверность полученных результатов подтверждается следующими фактами:

- достаточной для обоснованных выводов выборкой языкового материала: 418 постов, 6359 комментариев;

- корпусом экспериментальных данных: 785 респондентов, из которых 177 прошли монокодовую анкету на русском языке, а 226 – поликодовую, в англоязычной версии – 175 и 207 участников соответственно.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии в сборе материала исследования, его описании, систематизации, валидации и апробации в рамках научных мероприятий различного уровня.

Результаты исследования представлены в 4 публикациях, из которых 3 статьи опубликованы в рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК РФ, в т. ч. 1 статья – в международных изданиях, индексируемых в базах данных Scopus и Web of Science. Автореферат и публикации Ш. Р. Габитова отражают содержание диссертационного исследования.

При ознакомлении с диссертационным исследованием Шагиля Рафиковича Габитова возникли следующие вопросы и замечания.

Замечание:

1. В фокусе работы находится фундаментальная проблема теоретической лингвистики – проблема семиозиса. Однако в п. 1.3 “Поликодовый семиозис как комбинация вербального и невербального компонентов” обсуждению того, что такое семиозис, отводится один абзац, включающий только самые общие рамочные установки и несколько фамилий, в массовом сознании ассоциируемых с данной проблематикой: Р. Барт, Ч. Пирс, Ю. М. Лотман, Г. Кресс и Т. ван Левен. Все перечисленные исследователи имеют чрезвычайно разные мнения относительно того, что такое семиозис, и изучали его в разных контекстах. Считаю серьезным упущением неразработанность теоретической проблематики семиозиса в исследовании Ш. Р. Габитова.

Вопросы:

1. Автор выделяет следующие типы комментариев: поддерживающие, выражающие несогласие, нейтральные и ироничные. При этом исследователь называет эту типологию “типологией по типу модальностей”. Я не согласна, что это модальности в классическом понимании данного термина. Какой общий критерий лежит в основе такого деления? Ирония же может быть как видом несогласия (*Беги и волосы назад* в смысле “Я не собираюсь делать, то, что ты мне говоришь”), а может быть и согласием (в ответ на просьбу взрослого сына, начинающуюся с *мам,...* приводится детский стишок – “*Где же мама, не пойму – здесь я, мой хороший, му – да иду я, иду*”).

2. На с. 167 КД приводится таблица 3, где все комментарии распределены по типам реакции на авторскую интенцию. Кто точно знает, какова была авторская интенция? Например, есть группа комментариев, названная “Корректная интерпретация авторской интенции” – откуда мы знаем, что в точности имел в виду автор? Соискатель полагается здесь только на собственную интроспекцию носителя языка? Или применялась какая-то идентичная и совершенно четкая схема анализа, со своими правилами и условными обозначениями (наподобие нотации в конверсационном анализе или теории глубинных падежей Ч. Филлмора)?

3. Автор предпринял попытку построить граф с помощью платформы “Семограф”. При этом анализ предваряется ремаркой: “Анализу были подвергнуты выборки из 6 поликодовых и 6 монокодовых постов на русском и английском языках. Объем выборки составил 228 комментариев в поликодовой и 243 комментария в монокодовой группе. Такой объем данных признан достаточным для качественной визуализации и выявления семантических закономерностей в репликах пользователей”. Почему и кем такой небольшой объем данных признан достаточным? Почему именно названные 4 семантических поля стали предметом разметки? С какой именно целью проводился этот анализ? Чтобы узнать что именно?

4. В описании лингвистического эксперимента в Главе 3 ничего не сказано про информантов: уровень образования, гендерное распределение и возрастное, насколько активно они интересуются новостями? Все перечисленное вместе и каждый пункт по отдельности могут стать важными факторами, обуславливающими результаты эксперимента. Что значит в таблице 4 “Количество верно распознанных интенций”? Кто и как определил, что они верные?

Высказанное замечание и поставленные вопросы не уменьшают достоинств выполненного диссертационного исследования, не снижают его общей научной ценности и не влияют на полученные теоретические и практические результаты.

Диссертационная работа Габитова Шамиля Рафиковича «Поликодовый семиозис интернет-коммуникации: лингвокогнитивный аспект (на материале новостных постов на русском и английском языках)» соответствует требованиям пп. 9-14, установленным действующим Положением о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

23 апреля 2026 г.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (10.02.19 – Теория языка),
профессор, профессор Департамента филологии
Санкт-Петербургской школы гуманитарных наук и искусств,
заведующий лабораторией языковой конвергенции

федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург
(НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург)
(г. Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, дом 16, каб. 314
Тел.: +7 (812) 644-59-11; +7 (812) 644-59-10
E-mail: office-spb@hse.ru
Официальный сайт организации: <https://spb.hse.ru/>)

Колмогорова Анастасия Владимировна

С основными трудами А.В. Колмогоровой можно ознакомиться на сайте:
https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?authorid=347719

Подпись руки Колмогоровой А.В. удостоверяю

НАЧАЛЬНИК
ОТДЕЛА КАДРОВ

Лизогубова Т.А.

